

ББК 60.545

А. Л. Шишелякина

ДОБРАЧНЫЕ СТРАТЕГИИ ТАТАРОК В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (На примере татарского сообщества Тюменской области)

Институт семьи занимает важное место в структуре общества, поскольку выполняет различные функции и удовлетворяет ряд потребностей (физиологических, экзистенциальных, социальных и пр.) индивидов. К исследованию института семьи применяются различные методологические подходы. Среди них важное место занимает гендерный подход, который позволяет поставить вопросы о социальном неравенстве, сконструированном по признаку пола.

В российской науке авторы, исследуя семейные отношения с позиции гендерного подхода, чаще всего обращают внимание на неравномерное распределение обязанностей между супругами, проблемы неработающих женщин, отцовства, а также вопросы сексуальности, супружеского насилия и пр. [6, 11, 15, 19, 22, 23]. Вместе с тем российское общество этнически неоднородно. Этнические сообщества часто закрыты, поэтому и устройство семейных и гендерных отношений в них своеобразно. В этой связи важно изучать семейные отношения, практики или институт семьи в целом с позиции гендерного подхода в этнических группах.

В данном исследовании с позиции гендерного подхода анализируются добрачные стратегии¹ женщин, принадлежащих к татарскому сообществу Тюменской области. Татарское сообщество Тюменской области представляет собой значительное аборигенное этническое меньшинство, что определяет его своеобразие и делает уникальным для исследования.

Задачи исследования заключаются в выявлении и типологизации добрачных стратегий татарок, а также факторов, влияющих на эти стратегии.

Наряду с гендерным подходом в исследовании используются системная концепция трансформаций Т. И. Заславской и структурно-генетический структурализм П. Бурдьё. Концепция трансформаций Т. И. Заславской применяется для обозначения процессов, на фоне которых осуществляются стратегии женщин, принадлежащих к определенному этническому сообществу. Теория П. Бурдьё — для описания стратегий, определяемых как множество действий, направленных на достижение явно или неявно осознаваемых целей.

© Шишелякина А. Л., 2012

¹ Важно отметить, что добрачные стратегии рассматриваются нами как ведущие к созданию семьи.

Добрачные стратегии понимаются нами как действия, направленные на создание семьи². Важно иметь в виду, что в добрачных стратегиях женщины производят и воспроизводят гендерные нормы и правила, усвоенные ими через социальные структуры. А отклонение от этих норм и правил или следование им — показатель не только вариативности этих стратегий, но и их трансформации.

Хронологические рамки исследования представлены позднесоветским — постсоветским периодом. Именно этот период рассматривается нами как время глубоких социальных (социетальных) трансформаций. Нижняя хронологическая рамка связана с началом перестроечного периода, либерализацией как общественно-политической жизни, так и частной. Верхняя временная рамка соотносится с современностью. Причем процесс социетальной трансформации на современном этапе исторического развития видится незавершенным.

Источниками исследования являются наблюдения и полуструктурированные интервью (всего было проинтервьюировано 40 человек).

При формировании выборки для интервью учитывался ряд факторов. Во-первых, возраст. Поскольку хронологические рамки исследования — позднесоветский — постсоветский период, то отбирались респондентки, чьи добрачные стратегии совпали с этим временем, т. е. женщины от 1970 г. р.³ до 1993—1995 г. р.⁴ На момент проведения исследования⁵ возраст респонденток — от 18 до 40 лет. Во-вторых, территориальный фактор. Для исследования выбирались респондентки, проживающие в городах Тюменской области (Тюмени, Тобольске, Ялуторовске), поскольку в городской среде социальные трансформации проходят наиболее глубоко.

На фоне общественно-политических и социально-экономических преобразований российского общества в течение последних десятилетий претерпевает изменения и татарское сообщество Тюменской области⁶.

Основные направления трансформации татарского сообщества Тюменской области связаны, прежде всего, с усилившейся за последние десятилетия урбанизацией, что приводит к тому, что татары из сельских жителей становятся горожанами первого, реже второго поколения; к переходу от расширенной семьи к нуклеарной; к росту численности интеллигенции и повышению уровня и качества получаемого образования [18, с. 52, 49]. Кроме того, в 80-е гг. XX в. формируется татарское национальное движение, проявившееся в возникнове-

² Согласно исследованию, для большинства опрошенных респонденток момент создания семьи совпадает с замужеством.

³ Создание семьи, согласно законодательству, возможно с 18 лет (в исключительных случаях с 16), поэтому женщины, родившиеся в 1970 г., к началу перестройки уже могли начать реализовывать добрачные стратегии.

⁴ То есть женщины до 18 лет.

⁵ Исследование проводилось в 2010—2011 гг.

⁶ Татарское сообщество Тюменской области представляет собой совокупность индивидов и/или групп, состоящих из этнической элиты, этнически активированных и неактивированных членов сообщества, а также конфессиональной элиты, деятельность которой в большей или меньшей степени связана с поддержанием этнизации сообщества, конфессионально активированных членов сообщества и даже тех, кто историко-культурно соотносит себя с исламом.

нии первых татарских национальных организаций, создании татарских СМИ, постановке «национальных вопросов» и т. д. [2, с. 191]. И наконец, с начала 1990-х гг. татарское сообщество Тюменской области переживает «исламский ренессанс», связанный с организацией мусульманских общин, появлением первых мечетей, созданием системы религиозного образования и пр. [1, с. 25—26].

В вышеописанном контексте реализуются добрачные стратегии татарок Тюменской области.

Следует отметить, что добрачные стратегии как стратегии создания семьи в жизненных траекториях опрошенных женщин занимают важное, а иной раз центральное место. «...Понимала, что в определенном возрасте нужно создавать семью» (интервью с Ш. Л., Тобольск, 10.08.2010 г.)⁷ — тезис, разделяемый преобладающим большинством женщин. Вместе с тем для половины проинтервьюированных женщин, наряду со стратегией создания семьи, важны еще и личностная, и профессиональная реализация. Часто эти стратегии реализуются либо параллельно, либо последовательно.

Для женщин татарского сообщества Тюменской области характерны следующие типы добрачных стратегий⁸.

Традиционные добрачные стратегии свойственны женщинам в возрасте 21—26 лет⁹ с высшим образованием, активированным этнически и религиозно. Важно отметить, что самоидентификация этих женщин — «этнические мусульманки», т. е. они соотносят себя одновременно как с этнической группой, так и с религиозной, а именно с традиционным исламом¹⁰.

Поскольку для этой группы женщин наиболее важны этнические и религиозные характеристики, то именно они оказываются ведущими при выборе будущего супруга: «Муж должен быть татарин и мусульманином, но не радикальным¹¹» (интервью с Н., Тобольск, 05.02.2011 г.). Когда во время интервью задавался вопрос: «Почему для вас это важно?» — женщины отмечали, что если муж — татарин и мусульманин, то в семейной жизни культурные различия минимальны и дети не испытывают трудностей с определением своей этнической и религиозной идентичности.

Важно отметить, что эти установки поддерживаются и контролируются институтом родства: «Отец сказал, если будет муж русский — все, дочери у меня

⁷ Все интервью цитируются по архиву автора статьи.

⁸ В силу сложности происходящих процессов типологизация добрачных стратегий женщин задана по двум шкалам: от традиционализма к модернизации и от клерикализации к секуляризации. Эти шкалы взаимосвязаны. Важно отметить, что намечается тенденция движения стратегий от традиционных к религиозным. Как предполагается, такая ситуация возникает в случае уменьшения значимости этнической идентичности и увеличения религиозной.

⁹ Эта женщины проходили период первичной социализации в конце 1990-х — начале 2000-х гг., а добрачные стратегии реализовывали в 2005—2009 гг.

¹⁰ Традиционный ислам в Тюменской области представляет собой сплав религиозных обычаев, связанных с обрядовой практикой суфизма, национальных традиций местного населения и непосредственно Корана и Сунны. Религиозная идентификация у носителей традиционного ислама происходит в основном через исполнение исторически сложившихся на территории области религиозных обычаев [5, с. 136].

¹¹ Имелось в виду — не салафитом.

нет» (интервью с Г. С., Тюмень, 10.07.2010 г.). Часто родственники выступают посредниками в поиске супруга. *«Его мама, переживая, что ее сын ни с кем не встречается, в разговоре с сыном... сказала, что есть вот такая девочка, и дала мой телефон домашний. Моя нынешняя свекровь положила ему этот телефон, он месяц провалялся, потом он решил позвонить. Мы с ним поговорили, договорились и вот встретились и поженились»* (интервью с З., Тюмень, 01.12.2010 г.).

Наряду с традиционными стратегиями поиска супруга через родственников, часто используются новые формы знакомства, но по содержанию они остаются также традиционными. Роль родственников выполняют другие социальные среды, и в этом случае выбор будущего мужа — также не столько личный выбор женщины, сколько выбор под влиянием друзей, знакомых или другого окружения. К примеру, площадками для взаимодействия молодых людей являются различные мероприятия, проводящиеся в татарском сообществе, например татарские дискотеки, организуемые Союзом татарской молодежи Тюменской области¹².

Также важно отметить, что традиционализм стратегий характеризуется тем, что женщины в добрачных отношениях следуют определенным паттернам культуры, например обряду чтения никаха¹³, который легитимирует сексуальный дебют. Многие женщины в период отношений до никаха позволяют себе испытывать романтические чувства, но при этом не допускают интимной близости. *«...До никаха мы, конечно, не спали, для меня это такой тяжкий грех, как прелюбодеяние...»* (интервью с А. Г., Тюмень, 23.07.2010 г.). Чем выше уровень религиозности респонденток, тем меньше период отношений до никаха — иногда время с момента знакомства до никаха не превышает 2 недель. Это связано с тем, что с точки зрения религиозных представлений даже испытывать сексуальное желание, влечение к партнеру греховно, поэтому молодые люди стремятся сократить период отношений до никаха.

Кроме того, никах в сознании большинства женщин описываемой группы считается тем рубежом, когда мужчина становится для них мужем. Вместе с тем для респонденток важно, чтобы отношения были зарегистрированы еще и согласно светским нормам. *«Мы встречались год, потом был никах, и потом через 2 месяца мы поженились. Надеялись, что свадьба будет позже, но мама настояла, вдруг ты забеременеешь, и предложила официально узаконить наши отношения...»* (интервью с А. Г., Тюмень, 23.07.2010 г.). Государственная регистрация брака, по представлениям женщин, дает определенные юридические гарантии. Между никахом и регистрацией может пройти некоторый период времени.

Модернизирующие стратегии в большей степени характерны для женщин 33—37 лет¹⁴, с высшим образованием. Эта группа женщин этнически и религиозно не активирована. Важно отметить, что, осуществляя добрачные стратегии, они ориентируются не только на создание семьи, но и на профессиональную реализацию.

¹² Татарская молодежь хотела свою дискотеку и сделала. URL: <http://www.ktto.ru/ru/node/914> (дата обращения: 08.08.2011).

¹³ Никах — религиозная форма заключения брака в исламе.

¹⁴ Мировоззрение этих женщин формировалось в позднеперестроечный период — в начале 1990-х гг. Добрачные стратегии осуществлялись в середине 1990-х гг.

При выборе супруга женщины описываемой группы либо учитывают этнические характеристики, либо допускают для себя возможность этнически смешанного брака: *«Лично для себя я допускала возможность смешанных браков и даже была уверена, что у меня будет смешанный брак...»* (интервью с К., Тюмень, 01.12.2010 г.).

Поскольку для женщин с модернизирующими стратегиями важно выбирать будущего супруга по каким-либо качествам, а не по этническим и религиозным характеристикам, то они чувствуют давление со стороны родственников. Во время интервью, когда поднималась данная тематика, женщины использовали обороты: *«Родители пытались меня выдать замуж по национальному признаку...»*, *«Папа сказал...»* и т. п. Причем, по сообщениям информанток, родители лояльнее относятся к возможному браку с узбеками, таджиками, чем с русскими. Вероятно, это связано с тем, что их этносы историко-культурно связаны с исламом.

Как правило, знакомство респонденток со своими будущими мужьями происходит на учебе или работе. *«Познакомились в центре “С.”, он по работе пришел, естественно, по своей, и я уже в “П.” работала, т. е. просто на работе, на производстве познакомились»* (интервью с Ч. П., Тюмень, 14.02.2011 г.).

Добрачные отношения этой группы женщин, как правило, продолжительные, длящиеся от полугода до года. Они включают период ухаживаний, влюбленность, интимные отношения, хотя, по сообщениям респонденток, они скрывают от родственников, что имели сексуальную близость до никаха. Например, женщины отмечали, что не могли остаться ночевать у мужчины.

Модернизм стратегий характеризуется тем, что женщины в добрачных отношениях следуют культурным шаблонам формально, например, никах читается, но этот обряд ничего не меняет в отношениях с мужчиной, он не является рубежом в отношениях, а выполняется «для родственников». *«Вопрос: “А зачем никах нужен?” Ответ: “Ну как зачем? Надо, потому что все так делают. Ну, я не вижу, что он как-то укрепит отношения, просто так надо, все так делают”»* (интервью с В. Г., Тюмень, 10.12.2010 г.).

Более важное значение имеет государственная регистрация брака.

Религиозные стратегии типичны для женщин в возрасте 18—22 лет¹⁵, со средним образованием (общим или специальным), ведущих религиозный образ жизни. Уровень их этнической идентичности низкий, а религиозной — высокий. Важно отметить, что их религиозность соотносится с таким течением в исламе, как умеренный салафизм¹⁶, что для татарского сообщества Тюменской области является религиозной новацией. В отношении женщин умеренный са-

¹⁵ Мировоззрение этих женщин формировалось в начале 2000-х гг. Добрачные стратегии осуществляются в течение последних двух лет.

¹⁶ Салафизм привнесен на территорию Тюменской области населением Средней Азии, Кавказа, местным населением, получившим образование в арабских странах. Салафизм характеризуется использованием в качестве источника по фикху (исламскому праву) трудов салафитских авторов, борьбой с нововведениями в исламе [5, с. 135].

лафизм проявляется в первую очередь в обязанности ношения хиджабов и закреплении практики многоженства.

Ислам понимается этой группой женщин как наднациональная религия, в этой связи при выборе будущего мужа не возникает проблем с этничностью. Она не имеет никакого значения, важна религиозная характеристика: «*В общем, мне разницы нет, араб не араб, главное, чтобы был мусульманином*» (интервью с Д., Тюмень, 17.01.2011 г.). А вот межконфессиональные браки считаются недопустимыми.

Как правило, в группе женщин с религиозными добрачными стратегиями поиск будущего мужа помогает осуществить мусульманская умма¹⁷, а не родственники, как в предыдущих стратегиях: «*У моей подружки есть еще одна подружка (мусульманка. — А. Ш.). Мы пару раз съездили к ним в гости... и она мне говорит: "Выходи замуж за моего мужа, нам надо вторую жену" <...> Я говорю: "Нет, второй женой не пойду" <...> Я пришла домой, она говорит: "Я твой номер телефона дала моему мужу, ты с ним поговори" <...> Утром включила телефон, стала собираться на работу, и он мне звонит...*» (интервью с И., Тюмень, 02.11.2010 г.).

Местом знакомства часто является территория возле мечети (в мечети это невозможно, поскольку пространство там сегрегировано на мужскую и женскую части и заходить на половину противоположного пола недопустимо).

В целом у этой группы женщин добрачные стратегии почти отсутствуют. Они очень сжаты во времени: «*В мусульманской среде достаточно несколько раз встретиться, чтобы понять, подходит ли тебе человек*» (интервью с Д., Тюмень, 29.09.2010 г.). Многие женщины выходят замуж, встретившись с будущим мужем несколько раз. За эти несколько встреч, как отмечали женщины, они могли понять, подходит ли им человек в качестве будущего мужа, кем он работает, сколько зарабатывает и сможет ли обеспечить свою семью: «*Он должен обеспечить женщину, поэтому я могла свободно задать вопрос на сватовстве: "Какая заработная плата?"*», чтобы знать, на что рассчитывать» (интервью с Д., Тюмень, 29.09.2010 г.).

После того как мужчина и женщина решили, что подходят друг другу, им читают никах. Важно отметить, что для этих женщин не важна государственная регистрация брака, поскольку брак, легитимированный религией, важнее.

Клерикализирующие стратегии характерны для женщин разных возрастов¹⁸, со средним и высшим образованием. Этническая идентичность этих женщин не активирована.

Обозначенные стратегии интересны тем, что респондентки начинали осуществлять свои добрачные стратегии как светские женщины. Однако в связи с неудачами в отношениях с мужчинами они пришли в ислам, что помогло им осуществить свои семейные планы: «*Я очень долго искала мужа. Долго искала татарина. Не могла выйти. А те, которые были, мне не нравились. Из*

¹⁷ Умма — мусульманская община.

¹⁸ Первичная социализация этих женщин проходила в конце перестроечного периода — начале 1990-х гг., их добрачные стратегии совпали с периодом институционализации ислама на территории Тюменской области — второй половиной 1990-х гг.

Татарии привозить? Разрываться мне сложно. Мне было 29 лет, когда вышла замуж. Мама начала мне говорить про венец безбрачия, сказала: “Молитву поучись читать”. Я пошла в медресе. Мне понравилось, нашла людей своего круга» (интервью с Д., Тюмень, 29.09.2010 г.).

После того как женщины описываемой группы обратились к религии, их стратегии трансформировались в сторону религиозных или традиционных и осуществляются согласно этой схеме. На выбор той или иной стратегии оказывают влияние разные факторы, но наиболее значимым представляется степень этнической идентичности: как правило, если она высокая, выбираются традиционные стратегии, если нет — религиозные.

Эмансипирующие стратегии характерны как для молодых женщин, так и женщин средних лет с высшим образованием, дистанцирующих себя от этнической и конфессиональной группы, т. е. в первую очередь от родственников.

Важно отметить, что добрачные стратегии этих женщин многовариантны. Они либо не хотят создавать семью, поскольку встречают противоречия между собственными представлениями и представлениями родителей и родственников, либо создают семью согласно собственным представлениям, но разрывают отношения с родительской семьей и родственниками, либо вступают в отношения с женатыми мужчинами, что тоже зачастую приводит к разрыву с родительской семьей и родственниками: «*Это было по окончании института, мне было 21—22 года. До этого вопрос (о замужестве. — А. Ш.), в общем-то, вообще не стоял, я с мужчинами и не встречалась, когда училась в институте. После окончания родители активно стали настаивать на этом. Но там еще были какие-то дальние родственники, мы их знаем, соответственно породниться как бы вот... В тот период это был бунт, это было давление. Меня сестра поддержала, мы этому делу противостояли» (интервью с З. М., Тюмень, 12.11.2010 г.).*

Эта группа женщин стигматизируется татарским обществом, поскольку не соответствует культурным паттернам. Часто и сами женщины, оценивая свои добрачные стратегии, ощущают стыд перед родителями, поскольку не оправдали их надежд.

Итак, российское общество переживает процесс трансформации не только на макро-, но и на микроуровне. С начала перестроечного периода до настоящего времени добрачные стратегии женщин татарского сообщества Тюменской области претерпели изменения.

В результате исследования выделяются два периода в формировании добрачных стратегий: первый — с начала перестройки до начала 1990-х гг. и второй — со второй половины 1990-х до начала 2000-х гг. Эти этапы характеризуются разной общественно-политической обстановкой как в российском обществе в целом, так и в татарском сообществе в частности.

Между периодизацией и факторами, влияющими на выбор добрачных стратегий, выявилась корреляция. Так, религиозный фактор, в общем, не оказал влияния на добрачные стратегии тех женщин, чья первичная социализация прошла в период перестройки — начале 1990-х гг., эти женщины чаще других выбирают модернизирующие добрачные стратегии. А на женщин, чье мировоз-

зрение формировалось во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг., этот фактор оказал значительное влияние, они чаще выбирают традиционные или религиозные добрачные стратегии. Это связано с тем, что в начале 1990-х гг. в российском обществе стала институализироваться религия. Важно отметить, что религиозный фактор в целом неоднородно повлиял на женщин татарского сообщества. Для одних религия стала играть роль маркера этничности, возрождая сохранившиеся в советское время национальные традиции. Такие женщины чаще выбирают традиционные добрачные стратегии. Для других ислам воспринимается как наднациональная религия и влияет на образ жизни, трансформируя его из светского в религиозный. Так, женщины-мусульманки начинают все чаще носить хиджаб и паранджу, укрепляется институт вторых жен, т. е. выбираются религиозные стратегии.

В конце 1980-х гг. начался этап национального татарского возрождения, что должно было отразиться на добрачных стратегиях женщин. Однако, согласно исследованию, на женщин, чье мировоззрение сформировалось в период перестройки — в начале 1990-х гг., этнический фактор не оказал значительного влияния (эти женщины, как отмечалось выше, выбирают модернизирующие добрачные стратегии), но повлиял на женщин, чье мировоззрение сформировалось во второй половине 1990-х — начале 2000-х гг. Вместе с тем представляется, что этнический фактор оказал воздействие опосредованно, через религиозный, который играет роль маркера этничности.

Также выявился еще один фактор, влияющий на добрачные стратегии женщин, — это уровень образования. Для женщин с высшим образованием характерны традиционные, модернизирующие или эмансипирующие стратегии, в то время как для женщин со средним образованием — клерикализирующие или религиозные.

Таким образом, на выбор добрачных стратегий влияет ряд факторов: условия социализации, уровень религиозности и этничности и образование.

Библиографический список

1. *Бобров И. В., Клюева В. П.* Социетальные характеристики исламского сообщества Тюменской области // Исламская цивилизация в Сибири: история, традиции, современность : материалы науч. конф. / под ред. З. А. Тычинских, Г. Т. Бакиевой. Тобольск : [б. и.], 2006. С. 24—34.
2. *Бобров И. В., Шишелякина А. Л.* Этнополитическое пространство Тюменской области // Инвестиции. Налоги. Капитал. 2011. № 1/3. С. 186—196.
3. *Бурдые П.* Мужское господство / пер. с фр. Ю. В. Марковой // Социальное пространство: поля и практики. М. : Ин-т эксперим. социологии ; СПб. : Алетейя, 2005. С. 286—364.
4. *Воронцова М. Г.* Участвуют ли отцы в обеспечении детей? // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 145—148.
5. Государственно-конфессиональные отношения и религиозные объединения в Тюменской области : справ. / под ред. В. П. Клюевой. Тюмень : Тюмень, 2009. 304 с.
6. *Гурко Т. А.* Опыты сексуальных отношений, материнства и супружества несовершеннолетних женщин // Социол. исслед. 2002. № 11. С. 88—91.
7. *Гурко Т. А.* Трансформация брачно-семейных отношений // Россия: трансформирующееся общество / под ред. В. Л. Ядова. М. : Канон-Пресс-Ц, 2001. С. 272—283.

8. *Заславская Т. И.* Современное российское общество: социальный механизм трансформации : учеб. пособие. М. : Дело, 2004. 400 с.
9. *Исупова О. Г.* Социальный смысл материнства в современной России : («Ваш ребенок нужен только Вам») // Социол. исслед. 2000. № 11. С. 98—107.
10. *Кон И. С.* Кризис отцовства и вертикаль власти. URL: <http://genderpage.ru/content/kon.htm> (дата обращения: 01.08.2011).
11. *Кон И. С.* Отцовство как компонент мужской идентичности : материал к размышлению. URL: <http://www.demoscope.ru/weekly/2006/0237/analit03.php> (дата обращения: 01.08.2011).
12. *Кон И. С.* Отцовство как социокультурный институт. URL: <http://www.pseudology.org/Kon/Zametki/OtsovstvoSocioInstitute.htm> (дата обращения: 01.08.2011).
13. Окно в русскую частную жизнь. Супружеские пары в 1996 г. / Н. Римашевская и др. М. : Academia, 1999. 226 с.
14. *Рождественская Е. Ю.* Визуализация детства в городском пространстве // Интеракция. Интервью. Интерпретация. 2009. № 5. С. 108—119.
15. *Рождественская Е. Ю.* От отца к папе: либеральный тренд? // Социол. журн. 2010. № 3. С. 75—89.
16. *Синельников А. Б.* Трансформация семьи и развитие общества : учеб. пособие. М. : КДУ, 2008. 320 с.
17. Социология гендерных отношений : учеб. пособие / под ред. З. Х. Саралиевой. М. : РОССПЭН, 2004. 270 с.
18. Татары Тюменской области: история и современность. Тюмень : Вектор Бук, 2011. 310 с.
19. *Темкина А. А.* Динамика сценариев сексуальности в автобиографиях современных российских женщин: опыт конструктивистского исследования сексуального удовольствия // Гендерные тетради / под ред. А. Клецина. СПб. : Филиал Ин-та социологии, 1999. Вып. 2. С. 20—54.
20. *Темкина А. А.* Добрачная девственность: культурный код гендерного порядка в современной Армении : (На примере Еревана) // Laboratorium : журн. соц. исслед. 2010. № 1. С. 129—159.
21. *Шматко Н. А.* «Габитус» в структуре социологической теории // Журн. социологии и социальной антропологии. 1998. Т. 2, № 2. С. 60—70.
22. Families before and after Perestroika. Russian and U. S. Perspectives / J. W. Maddock, M. J. Hogan, A. I. Antonov, M. S. Matskovsky (eds). Ney York, 1993. 240 p.
23. *Zdravomyslova E., Temkina A.* «Happy marriage» of gender studies and biographical research in contemporary russian social science // Geschlechterkonstruktionen in Ost und West. Biografische Perspektiven / I. Miethe, C. Kajatin, J. Pohl (Hrsg.). Muenster : LIT-Verlag, 2004. P. 75—95.